

Реставраторы колдуют над витражами Петрикирхе.

«Музейщики — люди одной нации»

ОТКРЫЛАСЬ ВТОРАЯ ОЧЕРЕДЬ РЕСТАВРАЦИОННО-ХРАНИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ЭРМИТАЖА «СТАРАЯ ДЕРЕВНЯ»

Уже работают лаборатории научной реставрации мебели, фотографии, монументальной живописи... В новом корпусе расположено 54 хранилища. Древние надгробия, саркофаги, черепки, вазы ныне хранятся под суперсовременными сводами, освещаемые энергосберегающими лампами, а когда-то над ними ночь сменялась днем и шел след за веком... Остановилось ли теперь для них время?

ОТКРЫТИЕ второй очереди Реставрационно-хранительского центра «Старая Деревня» Эрмитаж приурочил к международной конференции «Музеи и власть». Выступая перед коллегами — музейщиками со всего мира директор Эрмитажа Михаил Пиотровский сказал, что некоторые из вещей, что хранятся в «Старой Деревне», отреставрированы никогда не будут, а будут храниться такими, какими дошли до нас. В процессе реставрации вещь все равно изменяется. В вещи же, которая не тронута реставраторами, сохраняется самое важное — то, что заставляет людей думать, глядя на экспонат. Возможность думать посетителям Реставрационно-хранительского центра предоставляется — центр специально построен как от-

крытое хранилище, здесь даже можно будет понаблюдать за работой реставраторов. Сюда уже приезжают музейщики со всего мира, чтобы посмотреть, как создан центр.

Журналистам тоже показали все этажи новой очереди центра. Каждому этажу соответствует свой цвет — стены раскрашены в цвета радуги. Показали лаборатории, где у реставраторов в работе сразу несколько экспонатов. Вот витражи из Петрикирхе — они попали в Эрмитаж в 1938 году и поэтому сохранились. А вот древний, датированный IV веком до нашей эры погребальный сосуд из Ольвии, найденный при раскопках в начале минувшего века в Северном Причерноморье. Его нашли разбитым, склеили при реставра-

ции почти сто лет назад, сейчас пришла пора повторной реставрации...

«Музейщики — люди одной нации, для них мир один», — считает Михаил Пиотровский. Директор Эрмитажа, комментируя на открытии второй очереди Реставрационно-хранительского центра значимые встречи, как конференция «Музеи и власть», напомнил, что музейному сообществу уже удалось изменить международное право, защитив музейные коллекции от арестов, уже введены в цивилизованных странах (кроме России) страховые гарантии для выставок... Музейщики ныне дискутируют о том, можно ли продавать вещи из музейных коллекций: извечный философский вопрос о том, что есть музей — единый организм или склад... У России в этом смысле богатый отрицательный опыт распродаж. И к нему прислушиваются. «Мы доказываем на нашем опыте: начнешь продавать — потеряешь полколлекции, и ничего не вернется», — напоминает Пиотровский.

Галина АРТЕМЕНКО, фото автора

ЗНАЙ НАШИХ! Реставрация Агатовых комнат получила общеевропейское признание

ЗНАК «ЕВРОПА НОСТРА»
ОТНЫНЕ УСТАНОВЛЕН У ВХОДА
В АГАТОВЫЕ КОМНАТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«ЦАРСКОЕ СЕЛО»

ЗА РЕСТАВРАЦИЮ шедевра музей получил общеевропейское признание. Весной премия была вручена «Царскому Селу» в Вене. С момента учреждения премии лишь пять российских проектов были удостоены подобной награды. К стати, сама неправительственная организация «Европа Ностра» существует полвека и является крупнейшей в объединенной Европе по сохранению культурного наследия — материального, природного и нематериального. Президентом «Европа Ностра» является маэстро Пласидо Доминго.

12 сентября местная церемония состоялась в Тронном зале Екатерининского дворца. Вице-президент «Европа Ностра» князь Александр Сайн-Витгенштейн-Сайн, вручая премию директору ГМЗ «Царское Село» Ольге Таратыновой, сообщил, что жюри выбрало Агатовые комнаты потому, что их реставрация была выполнена с исторической точностью и тщательным научным подходом. «Такие геологические материалы, как яшма, представляют особые проблемы для реставратора: это необычный камень, которому отсутствие научного подхода могло бы нанести непоправимый ущерб. Но в данном случае результаты говорят сами за себя», — отмечается в решении жюри.

Хоровод муз на одном из каминов в Агатовых комнатах.

«Это награда всей российской реставрационной школы, которая в очередной раз одержала победу и стала примером для реставраторов других стран», — сказала Ольга Таратынова. — Мы сделали реставрацию с почтением к традициям того времени, к вкусам императрицы Екатерины II». Также директор напомнила о славе ленинградской реставрационной школы, звезда которой вззошла после Второй мировой войны, ведь реставраторы фактически заново воссоздали разрушенные фашистами прекрасные пригородные ансамбли, в том числе и «Царское Село». Агатовым комнатам повезло — они не сгорели в пожаре, не были взорваны, пострадали частично. Поэтому перед реставраторами стояла сложнейшая задача — работать с памятником так, чтобы сохранить патину времени, сберечь, законсервировать подлинник.

При возрождении уникальных интерьеров музей сознательно отказался от общепринятой практики воссоздания утраченных фрагментов в пользу европейской методики консервации и реставрации и минимального вмешательства в историческую ткань памятника.

Галина АРТЕМЕНКО, фото автора

МЕЖДУ ТЕМ

МУЗЕИ ДОЛЖНЫ ОСТАВАТЬСЯ НЕ ЗАВИСИМЫМИ ОТ ПОЛИТИКИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ конференция «Музеи и власть» прошла 9 — 12 сентября в Санкт-Петербурге и продолжилась 13 — 14 сентября в Екатеринбурге. Конференция была задумана в 2012 году национальными комитетами Международного совета музеев (ИКОМ) трех стран: Германии, России и США.

В событии участвовали более 350 музейных специалистов из 30 стран; доклады подготовили, в частности, президент ИКОМа России, советник президента РФ по культуре и искусству Владимир Толстой, директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский и кинорежиссер Александр Сокуров. В конференции участвуют и множество петербургских музеев: например, Музей истории религии, Музей политической истории и ГМЗ «Царское Село».

— Тема «Музеи и власть» сегодня обретает особое звучание, — заявил один из организаторов конференции, президент ИКОМа России Владимир Толстой. — Но заявлена она не вчера, а два с лишним года назад. Каждые три года ИКОМ проводит генеральную ассамблею. И состязание между странами, желающими принять ее у себя, почти такое же острое, как между претендентами

на проведение Олимпиады. Россия тоже пыталась принять генеральную конференцию ИКОМа. Но, к сожалению, мы уступили Италии: ассамблея пройдет в Милане. Однако мы решили, что Россия не должна остаться без крупнейшего музейного форума. Придумали такую конференцию — и коллеги из США и Германии нас немедленно поддержали.

— У нашей организации, возникшей после Второй мировой войны, две основные задачи, — рассказал президент ИКОМа Ханс-Мартин Хинц. — Одна — это организация работы наших членов, их международный обмен опытом, обсуждение проблем музейного дела. Музеи улучшаются, теперь они помогают лучше понимать мир и себя самих. Это происходит благодаря тому, что идет такой интенсивный международный обмен. Это показывает тесную связь музеев и политики. Но музеи должны оставаться не зависимыми от власти. Другая задача ИКОМа — защита культурного наследия, особенно тех объектов, в отношении которых имеются риски.

Федор ДУБШАН